

Цянь Е был свидетелем большого количества конфликтов внутри армии, а потому незамедлительно решил ответить на провокацию равнодушием. Он подошел к рингу и начал тихо наблюдать за поединком.

Победитель очень скоро был определен. Один из бойцов активировал тайное искусство, позволившее ему моментально увеличить свою силу и достигнуть подавляющего преимущества. В мгновение ока его соперник уже был опрокинут на землю. Однако, повышение силы продлилось всего минуту, и вскоре первый боец стал повалиться от слабости.

Зрители начали галдеть. Некоторые были в гневе, в то время как остальные, наоборот, начали радостно пересчитывать деньги: пари нарушать нельзя. В следующее мгновение уже два других солдата начали закатывать рукава, готовясь к следующей битве.

В этот момент Цянь Е наконец подал голос:

– На этом и остановимся. Всем членам батальона авангарда собраться на плаце!

Голос Цянь Е не был громким, но тем не менее его слова разнеслись по всем баракам вокруг. Даже те, кто сейчас находился в жилых помещениях, могли отчетливо его слышать. Все присутствующие были потрясены, ведь это было не так-то просто осуществить. Некоторые распушенные солдаты холодно глянули на юношу и спросили:

– Ты кто такой?

Цянь Е пробежался взглядом по солдатам:

– Я назначен новым командующим первого батальона авангарда. Что, никто меня не узнает? Вообще никто?

Те, на кого падал взгляд юноши, инстинктивно отводили глаза. Раз уж Цянь Е запомнил их лица, они должны были быть ветеранами кровавой битвы. До того, как он спросил, они все еще могли прикидываться дурачками, но теперь у них такой возможности больше не было.

Атмосфера вокруг моментально поledenела, и весь плац погрузился в тишину. Никто не отвечал, и никто не вставал в строй.

Цянь Е тоже никуда не спешил. Он даже зажёл сигарету и, не произнося ни единого слова, начал ее курить. Казалось, словно он о чем-то размышлял.

Однако, из-за затянувшейся тишины сердца присутствующих начали наполняться тревогой. Те, кто прибыл с Западного Континента всего лишь слышали слухи, но ветераны кровавой битвы много всего знали об этом боге смерти. Но дело было в том, что нынешняя ситуация была внутренним делом Дома Чжао, и для присутствующих потомков и наемников Цянь Е был посторонним.

В настоящий момент Цянь Е мысленно вспоминал всех своих врагов в Доме Чжао. Единственным, кого он открыто оскорбил, был Чжао Фенлей и, возможно, потомки родословной Герцога Янь.

Однако, в тени могли скрываться и другие враги. Чжао Вэйхуан поднялся из боковой ветви и занял место главы клана, а теперь Чжао Цзюньду ломал любое препятствие на своем пути. Этого было достаточно, чтобы заработать множество врагов. Цянь Е был отмечен под их ветвью, и без какого-то особого статуса, как например у Чжао Цзюньхуна, было неудивительно,

что он подвергается дискриминации.

Более того, крупные кланы никогда не испытывали недостатка в междоусобицах. Возможно, Цянь Е никого и не оскорблял, но заняв место во вспомогательной резиденции Чжао Цзюньду, он отобрал эту возможность у множества людей. Подобной причины было достаточно для формирования вражды.

Цянь Е внезапно охватило разочарование. Его совершенно не интересовали интриги и политические прения. Юноша попросил назначить его в авангард, потому что хотел заработать больше заслуг и уменьшить потери солдат Дома Чжао в самых опасных частях поля битвы. Война была уже на пороге, но кто-то пытался мутить воду, и это наполняло сердце Цянь Е отвращением.

В голове у юноши появилась простая и наивная мысль. Он просто хотел обменять свои военные заслуги на приказ об амнистии как можно быстрее, чтобы Е Тун могла уйти в безопасности, если ее вампирское происхождение однажды обнаружат.

Вскоре сигарета была выкурена, но никто так и не ответил. Цянь Е бросил бычок и вдавил его ботинком в землю:

– Спрошу еще раз, никто из присутствующих не является членом батальона авангарда?

Юноша решил отбросить все любезности. Это больше не была та ситуация, с которой могли справиться обычные солдаты.

Внушительный мужчина, стоящий на другой стороне ринга, наконец заговорил:

– Юный господин Цянь Е, все мои братья из первого батальона подали прошение на присоединение ко второму. То, что никто не отвечает, это нормально.

Осмотрев коренастого мужчину с головы до пят, Цянь Е спросил:

– А ты кто такой?

– Меня зовут Чжао Гуаньвэй, – ответил мужчина, – Ранее я сражался на передовой Западного Континента. Я прошел через множество войн с повстанцами и темными расами, и также видел графов и прочих подобных экспертов. К счастью, мне удалось сохранить свою жизнь. У меня не было времени для участия в так называемой кровавой битве, ведь это просто поле боя, на котором юнцы должны были получить опыт. Я прибыл на континент Вечной Ночи, лишь когда Империя начала полную мобилизацию.

Слова Чжао Гуаньвэя были довольно вежливыми, но они подразумевали, что из-за ограничений ранга кровавая битва была просто детской игрой, а не настоящим сражением.

Лицо Цянь Е помрачнело, а его взгляд стал более холодным. Он решил больше не давать оппоненту возможности сохранить лицо.

В кровавой битве Цянь Е пережил множество смертельных опасностей. Дом Чжао понес большие потери, а товарищи и братья погибали один за другим. Это была битва, возглавляемая молодым поколением обеих фракций, но ее название ей отлично подходило. Жестокости там было не меньше, чем на передовой Империи.

Все те переживания, все те люди, что теперь были упокоены на вечно... Разве мог Цянь Е

позволить Чжао Гуаньвэю так их унижать?

Юноша глубоко вздохнул и, указав пальцем на мужчину, сказал:

– Солдат обязан быть способным маршировать вперед и отнимать жизни врагов. Пусть дальше говорят наши кулаки: проигравший покинет лагерь. Хочу посмотреть, где воитель одиннадцатого ранга набрался столько уверенности, что решил встать у меня на пути!

Глаза Чжао Гуаньвэя моментально наполнились изумлением, ведь он не ожидал, что Цянь Е окажется таким прямолинейным. Услышав сказанное, он гневно рассмеялся:

– Отлично, раз уж одиннадцатый ранг не достоин, я посмотрю, на что же способен воитель десятого вроде тебя!

Сказав это, мужчина затопал вперед широкими шагами, остановившись в десяти метрах от противника. Разминая запястья, Чжао Гуаньвэй сказал:

– Твой папочка не станет пользоваться преимуществом. Голых рук будет достаточно, чтобы преподать тебе урок. Можешь использовать любое оружие, какое у тебя есть!

Чжао Гуаньвэй закатал рукава, под которыми красовались стальные наручи. Они были довольно толстыми и тяжелыми, и из них выступали несколько острых шипов. Судя по всему, наручи можно было использовать как для защиты, так и для нападения. Похоже мужчина отдавал предпочтение ближнему бою, и большинство его боевых навыков было связано с этими наручами.

У Цянь Е не было ни малейшего желания спорить о том, кто из них двоих имел в бою преимущество. Ему потребовался лишь один шаг, чтобы с заточенным в ножны Восточным Пиком в руках встать лицом к лицу с противником.

Юноша воткнул меч прямо перед Чжао Гуаньвэем, даже не удосужившись достать его из ножен. Это простое движение моментально породило громогласный гул, который начал разноситься по всему плацу.

Все стоящие впереди солдаты отшатнулись назад под действием подавляющего давления, после чего один за другим начали падать на землю. Лишь самые сильные люди смогли устоять на ногах, но, оправившись от шока, с побледневшими лицами они также отступили назад.

Лицо Чжао Гуаньвэя, который принял на себя большую часть атаки, покраснело, а его кости начали ныть и трещать. Мужчина мог с трудом продолжать стоять на ногах, и был даже не в силах пошевелить своими руками. Остальные солдаты пострадали лишь от побочных ударных волн, в то время как почти половина всей мощи была обрушена на тело Чжао Гуаньвэя. Можно было легко представить, насколько ужасающему давлению он подвергся.

Цянь Е совершенно не сдерживался во время атаки и был удивлён тем, что его противник смог устоять на ногах. Однако, под давлением его руки, Восточный Пик начал медленно падать в сторону противника, словно гигантский столб.

Когда меч начал двигаться, по воздуху стали разноситься еле слышимые раскаты грома. Следуя идее, которая внезапно появилась в его голове, Цянь Е добавил в клинок немного изначальной силы пустоты, которая моментально увеличила мощь толчка в разы.

Чжао Гуаньвэй был потрясен. Скрестив руки перед грудью, он попытался заблокировать

Восточный Пик, словно от этого зависела его жизнь. Однако, в итоге ему удалось лишь немного замедлить неостановимое падение клинка. Чжао Гуаньвэй крикнул три раза, после каждого из которых его лицо становилось более красным, но ему так и не удалось заблокировать удар. Колени мужчины начали трещать, и он наконец упал на землю, не в силах больше сопротивляться. Руки же его в этот момент бессильно повисли вниз.

Это подавляющее движение выглядело довольно простым, но на деле Цянь Е активировал реликвию от аватара Небесного Демона и даже использовал техники манипулирования изначальной силой, которые получил из осколка древней эссенции, что в свою очередь многократно увеличило мощь атаки. Он не только придавил Чжао Гуаньвэя к земле, но и разрушил всю его изначальную защиту.

Взмахнув рукой, Цянь Е остановил падение Восточного Пика. После этого клинок меча покинул ножны и был приставлен к шее врага. Сдвинься он немного в сторону, и стоящий на коленях мужчина моментально лишится головы.

– Ну как? – равнодушно спросил Цянь Е.

Лицо Чжао Гуаньвэя было необычайно мрачным. Он не ожидал, что потерпит такое стремительное и жалкое поражение. Рот мужчины несколько раз приоткрылся, после чего, стиснув зубы, он процедил:

– Я... проиграл.

– Вот и хорошо! – убрав Восточный Пик, Цянь Е продолжил: – Раз ты проиграл, то собирай вещи и проваливай. А что до того, куда ты пойдешь, поговори об этом с герцогом сам. Это меня не касается.

Чжао Гуаньвэй с трудом поднялся на ноги и сплюнул на землю кровь. После этого он с ненавистью глянул на Цянь Е и сказал:

– Отлично, посмотрим, что ты сможешь сделать!

Повернувшись к стоявшим неподалеку солдатам, мужчина заорал:

– Братья, желающие последовать за мной, пойдете! Если тут нам не рады, то наверняка найдутся те, кто примут нас к себе!

С неизменным выражением лица Цянь Е позволил Чжао Гуаньвэю закончить. После этого Восточный Пик молниеносно ринулся вперед, коснулся живота мужчины и вернулся назад.

Клинок был быстр, словно молния, но, несмотря на это, был также невероятно тяжел. После легкого прикосновения мечом Чжао Гуаньвэй с безучастным выражением на лице дотронулся до живота. Затем он вновь упал на колени, а после и вовсе скрючился на земле, не в силах даже закричать.

– Подстрекание к мятежу? Жить надоело?! – ухмыльнулся Цянь Е, переведя взгляд на солдат. Когда Чжао Гуаньвэй начал свои призывы, несколько человек вышли вперед. Теперь же, когда взгляд Цянь Е поочередно остановился на каждом из них, лица этих солдат побелели от ужаса.

– Батальоны не подчиняются приказам и пытаются сформировать свои собственные группы. Я лишь сейчас узнал, насколько расхлябанно в армии Дома Чжао относятся к приказам, – после этих слов все присутствующие солдаты побледнели еще сильнее.

Военное управление в армии Чжао было невероятно строгим, и каждый приказ должен был выполняться беспрекословно. Чжао Гуаньвэй посмел спровоцировать Цянь Е под предлогом дружеского матча из-за того, что обладал большим количеством заслуг и влиятельной поддержкой. Однако, другие солдаты не обладали подобной уверенностью. Если Цянь Е решит продолжить, то они, возможно, даже не смогут сохранить своих жизней.

К тому моменту, как взгляд юноши наконец переместился в сторону, солдаты уже были с ног до головы пропитаны потом. Им казалось, словно им удалось избежать объятий самой Смерти:

- Любой, кто посмеет сделать хотя бы шаг за пределы лагеря без моего приказа, будет обвинен в дезертирстве и казнен на месте.

Плац погрузился в гробовую тишину. Даже высокоранговые офицеры опустили головы.

Битвой с Чжао Гуаньвэем Цянь Е установил здесь свою власть и продемонстрировал всем свою мощь. Однако, слова, произнесенные им после этого, показали, что он не был полностью невежественным в вопросах руководства армией. Неповиновение приказам и дезертирство в военное время были не простыми проступками. Если дело касалось солдат частных армий великих домов, то даже их семьи могли пострадать от этого.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/699006>